

Кира Легран

ТАЙНА
синеглазого короля

Кира Легран

Тайна синеглазого короля

<https://litres.ru/74212039>

Аннотация

Я человек, но стала истинной для самой мерзкой и жестокой твари, сотворённой богами — дракона. Рейден Гилфайер, синеглазый король, чья мрачная красота и сила будоражит кровь. Он и сам не рад, что на моей коже горит его метка, а между телами и душами тянется связь. Но люди не могут существовать среди драконов иначе, чем в качестве рабов. Мы живые игрушки, с которыми творят немыслимые вещи. Я должна выбраться отсюда, чтобы избежать гибели. А самое невыносимое — что синие глаза дракона вызывают во мне чувства, которые нельзя испытывать.

В тексте есть:

- нетипичный главный мужской персонаж
- сногшибательные (и не очень) драконы
- искромётные чувства
- вкус опасности, от которого дрожат поджилки
- счастливый конец, свет которого останется с вами после чтения

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	56
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

Драконорожденные. Эти жестокие твари веками преследовали таких людей, как мы. Их пламя несёт смерть, но кое-чего я боюсь ещё сильнее.

Стать их рабыней.

Я задержала дыхание. Ни звука. Одно неверное движение этой ночью — и меня больше не увидят.

Ай! Я падаю на пол и чувствую вкус крови во рту. Лицо горит от удара отца, но я только морщусь и втягиваю голову в плечи. Привыкла к подобному обращению.

— Безрукая! Это дорогое вино, аккуратнее с ним! Я не для того зарабатываю, чтобы ты мои деньги на пол сливала.

— Я же нечаянно!

Рука заносится вновь. Сжимаюсь в ожидании неминуемой боли, но вдруг с небес лавиной рушится громоподобный рык, от которого содрогается посуда в шкафу и звякают оконные стекла. Отец замирает в нелепой позе, его глаза наполняются страхом.

Летнее солнцестояние. Лишь в эту ночь драконы спускаются на равнины, несут на своих крыльях ужас и боль. Они устраивают охоту на людей, чтобы утащить в свои чертоги на Заоблачных горах. А там... Мы для них как игрушки. Драконы обращают внимания на человеческое горе не больше,

чем ребёнок переживает о кукле, которой оторвал ручку.

На ватных ногах я делаю шаг к двери, вижу в окне краешек чернильного неба, которое вдруг взрывается огнём.

— Они близко!

— Заткнись! — шипит Лотти. Она слетает со стула и зажимает мне рот, вынуждает сесть на драный половик. Кудрявая прядь выскочила из косы, упала ей на глаза. Тёмные глаза обращаются к двери, за которой нарастает тревожный шум. — Если тебя слышали... Они могут явиться и забрать меня! Ты этого хочешь?

Я отпихиваю сестру. От её ладони на губах остаётся солёное масло. Она падает у стола и картинно хнычет, чтобы мне посильнее досталось.

— Не тебе одной грозит опасность, — шепчу я тихонько.

— Да кому ты нужна, — отмахивается Лотти. И произносит слово, от которого я не могу заслониться. Она знает об этом и потому говорит его с особенным садистским удовольствием: — Братоубийца.

— Я его не убивала! — Знаю, что она просто хочет вывести меня из себя. Знаю, но всё равно срываюсь, как тысячу раз до этого. — Он...

Мать цепляет меня за волосы. Дёргает вверх, наши глаза оказываются на одном уровне. От её взгляда кровь стынет в жилах, в нём ни капли тепла. Её глаза тоже тёмные, как у Лотти, но никогда не улыбаются. Морщины прочерчивают щёки, когда она приказывает:

— Замолчи, Кера. Ещё одно слово — и я вышвырну тебя на улицу своими руками.

Стискиваю челюсти, зубы скрипят друг о друга. Сжимаю кулаки. Они снова дрожат. Однажды я сбегу, вырвусь отсюда. Подальше от драконов. Подальше от семьи, на которую и слово это тратить жалко. Я отправлюсь на юг, где выращивают сладкие дыни и виноград. Наймусь сборщицей или даже поищу работу в городе. Встречу славного доброго парня. Заведу детей. И тогда всё будет хорошо.

Но мне нужно ещё немного времени, чтобы подготовиться. Отложенных денег пока не хватит даже на дорогу.

— Кера! Кера, помоги!

Сердце вздрагивает вместе с дверью. Я сразу узнаю голос, хотя никогда не слышала его *таким*. Ния колотит изо всех сил, голос подруги срывается на визг.

— Нужно её впустить!

— Сядь немедленно, — рывкает отец. Его пальцы железом стискивают плечо.

Стук затихает. За дверью грохочет и ревёт. Ния истошно кричит где-то в стороне. Я зажимаю рот, словно это мой крик. Нет-нет-нет... Я не могу позволить им! Больше никто не должен пострадать от этих тварей!

Вырываюсь из рук отца, хватаю со стола нож и бросаюсь к двери.

В лицо валит дым. Слезы текут из глаз, я задыхаюсь. Продираюсь сквозь ночь, шарахаюсь от огненных шаров, что па-

дают с неба.

С неба, в котором парят драконы.

— Ния! — кричу я изо всех сил. Воздух царапает горло.

— Ния! Отзовись!

Земля сотрясается. Сразу два дракона обрушиваются с неба передо мной. Они тут же принимают человеческий облик.

— Кто это тут у нас? — с отвратительной ухмылкой тянет тот, что пониже. В узкое лицо хочется плюнуть, до того паскудная рожа. — Ты посмотри, какая красота погулять вышла. Что, не спится?

— Совсем страх потеряла, — выплёвывает второй. Его подбородок слишком выдаётся вперёд, жестокий очерк рта не сулит ничего хорошего. — Заслужила урок.

Они переглядываются, идут на меня. Верзила справа облизывает губы — от этого зрелища передёргивает. Меня припирают к стенке, в лопатки упираются горячие камни. Над головой трещит крыша, вниз сыпятся искры. Здесь давно не строят из дерева, но драконье пламя может уничтожить даже то, что гореть не должно.

Я сжимаю нож так, что болят пальцы. Упираюсь ногами в землю. Они ко мне не притронутся. Драконы посмеиваются при виде этого оружия. Мой страх, моя отвага, вся я — лишь шутка для них.

— Брось свою зубочистку, — кривится левый, — а то порежешься. Ты хоть знаешь, что им делать нужно или только

картошку чистить умеешь?

— Знаю, — глухо отвечаю я. — Если подойдёшь ближе, выколю тебе глаза.

Угроза его не испугала, только развеселила ещё больше. Он раскрыл свою поганую пасть и визгливо захохотал:

— Нет-нет-нет, только не глаза. Я рассчитываю вдоволь полюбоваться твоим телом сегодня.

— Не будет такого. — Голос предательски дрожит. На пороге смерти или чего-то худшего, чем смерть, страх заслоняет весь мир. Но злость не даёт мне упасть на колени и умолять о милосердии. — Лучшее, чем ты сможешь полюбоваться, это смертью своего друга.

Верзила бросается на меня. Я бью от плеча прямо ему в лицо, наотмашь, резко и страшно. Дракон быстрее меня. Он отшатывается, спасая глаз — лезвие режет щёку. Рана моментально обрастает бахромой крови.

— Мразь! — орёт дракон. Он хватается за лицо и корчит-ся. — Да я тебе руки вырву!

Кулак летит мне в лицо, я только и успеваю, что зажмуриться.

Но вместо удара что-то дёргает меня в сторону.

Я едва не падаю, врезаюсь плечом в стену.

Передо мной ещё один мужчина. Крепко сбитый, такой же высокий, как один из драконов, но ещё не заплывший сытым жирком. Весь в чёрном, мрачный, как грозовое небо. От него веет опасностью. Лицо вызывает желание бежать прочь

со всех ног, но я всё равно не могу оторвать взгляд от его суровой красоты.

— Не трогайте её, — звучит голос под стать внешности. Глубокий и низкий, он перекрывает шум этой ужасной ночи.

— Рейден, да мы просто развлекаемся... — лебезит вдру- левый. Изумляюсь от того, насколько резко меняется тон. С него мигом слетает вся бравада, крысиные глазки так и бе- гают. — Мы ничего такого...

— Думаешь, я нуждаюсь в объяснениях? — холодно спра- шивает Рейден. Его глаза сверкают. Даже ночь не может скрыть их пронзительную синеву, они будто светятся. Я за-мечаю, что двое других избегают этого взгляда.

Они пятятся, глядя под ноги, пока не скрываются во тьме переулка.

— Спасибо, — говорю я.

И тут же одёргиваю себя. Нашла, кого благодарить. Все они одним миром мазаны. Если волкодав отбирает кость у шавок, это не потому происходит, что он хочет её спасти.

— Не благодари, — следует ответ.

Мужчина поворачивается ко мне. За его широкими пле- чами беснуются всполохи пожара, уничтожающего квартал. Слышатся крики со стороны пристаней. Драконье пламя не залить водой, не засыпать песком. Оно будет пожирать дома, пока не выдохнется.

Нет твари более опасной и жестокой, чем дракон.

— Ты глупа, если думаешь, что могла с ними справиться.

Смелость ничего не стоит, если за ней нет разума.

— Не я на них напала, — огрызаюсь в ответ. Предел страха на сегодня исчерпан, я не могу начать бояться ещё больше. — Между жалкой смертью и безнадёжной борьбой я выбираю второе.

Мужчина лишь выгибает чёрную бровь:

— Твой язык слишком остёр для человечихи, — и пристально смотрит.

Я сглатываю. Нож ещё при мне, рукоять скользит от пота.

— У меня не только язык острый, дракон, — говорю, заслоняясь. На лезвии смазанная полоса крови. Осторожно двигаюсь в сторону, отступаю, гладкие подошвы скользят по мостовой. — Я и с тобой готова драться. Сделаешь хоть шаг ко мне, увидишь, что будет.

От низкого смеха вибрируют кости. Пламя откусывает кусок кровли, она с грохотом рушится. Искры наполняют воздух огненной пылью. Тротуар загорается, лопаются перегретые камни.

— Ну хорошо, — насмешничает дракон. — Покажи, чего стоишь.

Он надвигается, в мгновение ока оказывается позади, слева, справа, передо мной. Дракон гораздо быстрее тех двоих, движется с нечеловеческой скоростью. Я взмахиваю ножом со всей силы, бросаюсь вперёд, но тот уворачивается. По инерции я лечу дальше — в груды пылающих обломков.

Сильная рука подхватывает под живот. Дракон тянет к се-

бе и ставит на ноги, хватает запястье и давит так, что я разжимаю кулак. Нож выпадает, металл звенит о камни.

— Осторожнее, — говорит он с лёгким презрением.

— Ты!..

Я не успеваю договорить.

По венам прокатывается жидкое пламя, их скручивает и рвёт. Меня выгибает дугой, кричу от невыносимой боли. Тепло словно горит заживо, а хуже всего — запястье, что сжимают жестокие пальцы, в него будто вонзили раскалённый прут насквозь!

— Что?.. — Пелена боли застилает взор, но я слышу по голосу, что дракон шокирован.

Он отпускает меня. Падаю, колени врезаются в тротуар. Меня сжимает и крутит, словно в невидимой мясорубке. На запястье проступает кровь... Нет, что?

Это не рана.

Кожа покрывается отметинами. Они проступают красным, но мгновенно чернеют, неведомые письмена складываются в круг. Мокрая от пота, я дрожу с головы до ног. Лихорадочно дышу, сердце колотится барабанной дробью. Боль отступает так же резко, как появилась, бросает меня одну.

Но отметины никуда не исчезают.

Они на моей коже, пятнают её, как печать позора. В этом месте он коснулся меня.

— Что это? — От ужаса я просто кричу в никуда. — Что ты сделал со мной?!

— Быть того не может, — бормочет дракон и ерошит чёрные волосы.

Они забирают нас как рабов. Как рабов. Неужели я теперь тоже?!

— Что ты сделал? — повторяю и захлёбываюсь слезами.
— Заклеймил меня?

— Это не клеймо.

Дракон тянется к руке, которая всё ещё пульсирует. Я отдёргиваю, падаю на землю.

— Не приближайся, — шиплю в ярости.

Вскакиваю на ноги и делаю то, что должна была сделать сразу — бегу прочь со всех ног. Домой, домой, скорее домой. Спрятаться.

Мелькают обнажённые скелеты зданий, обугленные деревья. Я подскальзываюсь на чём-то и лишь тогда замечаю человека. Он лежит возле разрушенного колодца, раскинув руки крестом, вместо лица — запеклась маска из грязи и крови. Шарахаюсь от него, лечу дальше, почти не касаясь земли, надсаживаю мышцы. Знакомая дверь как маяк в ночи. Дом цел, даже стёкла ещё блестят в окнах.

Не успеваю забежать, как отец ловит меня. Вжимает в стену возле двери.

— Как ты посмела вернуться! — шипит он мне в лицо. — Ты же приведёшь их сюда!

Дверь срывает с петель. У порога, в ореоле пожаров, встанёт Рейден, будто вырезанный из чёрного камня.

— Кера, — произносит он. Дракон, который не может знать моего имени.

Синие глаза вспыхивают. Встречаются с моими.

По телу пробегает дрожь.

— Ты идёшь со мной.

Запястье сминает железная хватка. Рейден вытаскивает меня на улицу, тащит за собой, словно я какой-то мешок. Я сопротивляюсь изо всех сил, хватаюсь за дверной косяк, но эта тварь слишком сильна. Всё они, всё их проклятое племя!..

Дорогу вдруг преграждает отец.

— Ты забираешь её? — выкрикивает он, заслоняясь чергой.

Я не верю своим глазам. Сердце трепещет в груди, как пойманная птичка. В носу щиплет от того, что в самый последний миг он наконец-то вспомнил, что я его дочь. Самого аж колотит от страха, но нашёл в себе мужество вступить!..

— Пап... — шепчу я.

Свет благодарности обращается тьмой, когда отец добавляет:

— Ты ещё не заплатил за неё. Это же ваши правила, давайте всё как надо сделаем.

Из-под меня будто выдёргивают опору. Земля едет в сторону. Даже последняя надежда оказалась обманкой.

Мираж в пустыне, в который я имела глупость поверить.

— Н-не заплатил? — Мои зубы клацают, едва не прику-

сывая язык. — Да катись ты к чёрту...

— Неблагодарная девка! — кривится он. — Тебе туда дорога, а не мне. Всё равно пропадёшь, хоть чем-то семье послужи напоследок.

Это в разы больнее, чем любой удар из тех, которыми он меня осыпал. Рейден смотрит на меня. Его суровая маска словно треснула на мгновение — из-под неё смотрит кто-то, кто способен на жалость.

Но это мгновение скоротечно. Передо мной дракон, которому чуждо само понятие добра.

— Ты слышала, Кера. Он хочет оплаты. — Лицо перечёркивает кривая улыбка, от которой душа уходит в пятки. — Выбирай. Чем я должен отплатить ему за тебя?

Я смотрю на отца, на его бледное лицо. На лоб, по которому стекает капля пота. Он столько лет унижал меня. Бил. А теперь готов продать настоящему чудовищу.

Из горла Рейдена исходит густой рык, такой низкий, что я скорее чувствую его, чем слышу.

— Пусть получит по заслугам, — слова дракона пахнут дымом. Он искушает меня. Склоняет голову набок, и в глазах мечется синее пламя: — Достойной ли платой будет сжечь его дом? Или его самого? Это твоё решение, Кера. Чего хочешь ты?

— Я хочу оставить это место как можно скорее, — глухо произношу я. — Дай ему то, чего он желает.

Рейден смотрит на меня нечитаемым взглядом. Коротко

кивает и лезет в карман. Вытаскивает пару монет, швыряет отцу под ноги. При виде золота тот совсем теряет голову. Бросается подбирать, пробует блестящие кружочки на зуб.

— Свиньям положено возиться в грязи, — изрекает дракон.

Я не понимаю, почему он заступается.

Вообще ничего не понимаю.

— Чего ты хочешь от меня? — спрашиваю я, глядя, как мой отец ползает брюхом в пыли.

— Со временем узнаешь, — коротко отвечает дракон.

Его кожа вдруг начинает меняться: покрывается сетью трещин, сквозь которую проглядывает раскалённая лава. Успеваю лишь моргнуть, а передо мной уже возвышается громадный чёрный дракон. Он настолько велик, что это трудно осмыслить, дом рядом с ним кажется беседкой. Кожистые крылья быют по воздуху, ветер от них едва не сбивает с ног. Тёмная чешуя переливается, ярко-голубые глаза сияют в ночи льдистым светом. Из лап показываются огромные когти.

— Синеглазый дракон! — ахает отец. Я оборачиваюсь и вижу, как его лицо вытягивается в изумлении. — Так значит, он!..

Крылья быют снова, в глаза летит пыль, всё тонет в шуме. Меня будто толкает: сейчас! Кидаюсь в сторону и бегу, но следующий порыв ветра сбивает с ног. Я кубарем качусь по земле и не успеваю остановиться, как уже чувствую, что от-

рываюсь от неё. Страшенные когти смыкаются вокруг меня, обхватывают и тащат вверх.

Дракон ревёт, от громоподобного звука закладывает уши.
— Подожди! — кричу я, не слыша себя.

Земля стремительно удаляется, меня подбрасывает, жёсткие когти больно впиваются в тело. Пропитанный дымом воздух сменяется свежим дыханием ночи. Я смотрю вниз и вижу крошечные пятна домов, усеянные цветами огня. От такой высоты спирает в груди. Сердце выскакивает, ломится в рёбра.

Дракон оглашает небо пронзительным рёвом, от которого даже луна должна рухнуть вниз и разбиться вдребезги. Из носа вдруг течёт горячая струйка. Я успеваю осознать вкус крови — и теряю сознание.

Друзья! Новая книга очень нуждается в поддержке на старте. Пожалуйста, ставьте звёзды, добавляйте в библиотеки, не забывайте подписаться на автора.

Глава 2

Шёлковая тьма окутывает разум, нежно касается лица, будто крыльями бабочек. Прорывается неясным шумом, словно где-то вдали рокошет водопад. Парю над землёй невесомым пёрышком, плыву в парном молоке среди вечной ночи.

Неужели я умерла? Медленно открываю глаза, тяжёлые веки не слушаются. Как только зрение проясняется, сердце камнем падает вниз. Нет, это не похоже на загробный мир.

Сперва я не соображаю, что это такое перед глазами. В голове светлеет, приходит ощущение верха и низа. И они явно перепутаны, голову тянет вниз от прилившей крови. Передо мной чья-то спина, плотная ткань плаща. Я напрягаюсь и поднимаю лицо, шурю от яркого света. Ослепительной красоты дворец. Колонны выстроились в ряд, держат стеклянный купол. Сквозь него льётся яркое летнее солнце, отражается в гладком мраморе пола, который уплывает подо мной вперёд.

Десятки драконорожденных рассыпаны в этом холле, провожают меня цепкими взглядами.

— Отличный улов, Рейден, — говорит незнакомая девушка в платье цвета запёкшейся крови. Её золотистые волосы спускаются до пояса ровными волнами, лицо перечёркивает уродливый шрам. — Аппетитно выглядит.

И лишь тогда с запозданием доходит, что дракон несёт меня на плече. Перекинул, словно ковёр. Я бьюсь в его руках, пытаюсь освободиться. Но тщетно.

С громким звуком открываются двери. Меня заносят в спальню. Всюду алый бархат и чёрная кожа, настоящее логово демона, раскрытая пасть.

— Я здесь не останусь, — выдавливаю сквозь зубы. — Ты не сможешь удерживать меня вечно.

— Конечно смогу, — отвечает он.

А потом бросает меня на кровать. Я не теряю времени, сразу вскакиваю и пытаюсь юркнуть в дверь, но дракон цепляет меня за талию и валит обратно. Для него всё так просто, словно я вообще ничего не вешу.

— Успокойся. Сама подумай: ну выйдешь ты из комнаты, а дальше что?

— Решу по обстоятельствам, — пыхчу я, пытаюсь высвободиться из его хватки.

— Глупо надеяться на импровизацию в замке дракона, Кера.

Замираю.

Вот оно. Опять.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Мне известно больше, чем одно только имя.

Я отползаю по кровати, но он снова ловит. Пальцы смыкаются на запястье. Когда его успели перебинтовать?.. Чувствую, как под этой повязкой саднят символы — и содрога-

юсь от приступа отвращения. Тело кажется осквернённым. Я бы сбросила его, как ящерица отбрасывает хвост.

Прикосновение дракона на удивление нежное. Он снимает повязку, смотрит на чёрные отметины, не давая мне убрать руку.

— Что это за дрянь? — спрашиваю без надежды на ответ.

— Причина, по которой я знаю твоё имя. И причина, по которой не отпущу тебя. — Плоть отзывается на его слова, пульсирует и тянет под чёрными письменами. Рейден подносит моё запястье ближе к лицу. — Слышала когда-нибудь о драконьей метке? След, который альфа-дракон оставляет, когда находит пару на всю жизнь.

От этих жутких слов в ушах шумит кровь. Я дёргаюсь, но как и прежде, дракон удерживает. А после и вовсе притягивает ближе.

— От этого не убежать. Куда бы ты ни пошла, в каких бы глубоких норах ни спряталась. Всё кончено, Кера.

Я пытаюсь распознать ложь, но дракон звучит искренне. И совсем не радостно.

Он сам в это верит.

Но я не обязана. Что мне до их меток, до их уродливых обычаев? Нельзя сдаваться.

Если отступлюсь, буду ничем не лучше овцы, что ведут на бойню.

Здесь нет оружия, но много всякого барахла. Я хватаю вазу с прикроватного столика, швыряю на пол. Фарфор раз-

бивается с громким звоном. В моей руке блестит осколок с длинным острым краем.

— Я тебе никакая не пара.

В пронзительных глазах Рейдена проскальзывает удивление.

— Ты очень необычная, Кера. Для человечихи.

— Зато ты обычный для дракона. Хватаешь то, что тебе не принадлежит и думаешь, что так и надо.

Я замахиваюсь осколком без надежды попасть — просто отвлекаю внимание. Рейден отклоняется в сторону, а я получаю открытый путь к окну. Подбегаю к нему, хватаюсь за подоконник, чтобы вскочить... И бессильно опускаю руки. Замок стоит на головокружительной высоте, вниз сбегает такое глубокое ущелье, что его дна даже не видно в пелене тумана.

Рейден приближается, я чувствую его спиной. Разворачиваюсь. И приставляю осколок к своей шее.

— Я не буду рабыней. Лучше умру.

Давлю, острый край пропарывает кожу, но в ту же секунду осколок вылетает из руки и бьётся о стену. Горячее тело Рейдена прижимается ко мне.

— У меня тоже нет выбора. Думаешь, я этого хочу? — За непроницаемым лицом словно бушует тёмное море. Эти оттенки чувств как вспышка молнии: промелькнула и нет её.

Дракон выглядит потерянным.

Какая чушь.

— Я тебя не выбирал. Метки не спрашивают, хотим мы этого или нет, они появляются сами, — он говорит это и кладёт ладони мне на горло. Я зажмуриваюсь, хотя миг назад готова была сама лишиться себя жизни. — Этого не должно было случиться. Но мы справимся.

Тепло рук исчезает. Нечто прохладное и увесистое обвиняет мою шею. Звонко щелкает металл. Я распахиваю глаза и хватаюсь за... Ошейник?

— Ошейник раба, — милостиво поясняет дракон.

От лица отливает кровь. Я бесполезно царапаю металлический обод. Ярость выжигает весь страх до пепла, до серой золы.

— Лучше бы убил, — бросаю я в сердцах.

— Без него здесь человеку не выжить, — говорит Рейден. Он берёт меня за подбородок и заставляет посмотреть ему в глаза. — Только так я могу тебя уберечь.

— Да от чего? Ты — уже худшее, что со мной могло произойти!

— Ещё ни разу не случалось такого, чтобы метка проявилась у человека. Такого не должно быть, это просто невозможно. И терпеть такое никто не станет. Поверь, лёгкой смерти тебе не снискать, если всё вскрыется.

Я замираю. Его тихие слова прошивают всё моё существо разрядом.

— А если рискну? — отчего-то я тоже почти шепчу. Красивые черты дракона на мгновение искажаются.

— Ты и сама знаешь, что драконы делают с людьми. Ты будешь молить о смерти задолго до того, как они сжалятся и подарят её.

Дверь в комнату внезапно распахивается.

— Рейден, я... О.

Дракон расправил плечи и будто бы прикрыл меня от любопытного взгляда. Он совсем не рад этому визитёру: смуглому юноше с хищным горбатым носом. Кольца чёрных волос блестят, точно смазанные жиром. Чёрные глаза похожи на жуков: от них щекотно, когда он осматривает меня с ног до головы. Прищёлкивает языком:

— Что это у нас, наконец-то решил поиграть? Горжусь тобой.

Бинт валяется на кровати. Метка на виду.

— Входишь без стука, Лагорн. Поработай над своими манерами.

— Зачем? — ухмыляется смуглый. Он смотрит поверх плеча Рейдена, взгляд пристальный и недобрый. — Хочешь один развлечься с первой игрушкой? Понимаю.

Я напускаю на себя хмурый вид и отворачиваюсь, старательно пряча запястье. Рукав моей рубахи слишком короткий, я давно из неё выросла.

Лагорн посмеивается: тихий звук, от которого по спине ползут противные мурашки.

— Что ты уже успел сделать с этой бедняжкой? Только посмотри! Кажется, она не особенно довольна.

— Ничего, скоро привыкнет, — спокойно отвечает Рейден.

Я вздрагиваю. И молюсь всем богам, чтобы он просто дурачил этого непрошеного свидетеля, а не рассказывал о планах. Лагорн подначивает в ответ — и я пользуюсь тем, что он отвлёкся. Незаметно прихватываю с кровати бинт. Пальцы не слушаются, словно одеревенели. Но с горем пополам получается затянуть узелок.

— Повернись, рабыня, — громко приказывает Лагорн, скаля белые зубы.

Почему-то я слушаюсь. Вспыхиваю до корней волос: сама себе омерзительна. Замечаю, как взгляд Рейдена метнулся к руке. Он сразу же успокаивается, напряжённая поза становится более расслабленной.

— А это что? — вдруг спрашивает пришлый. Верхняя губа дёргается, обнажает клык в гримасе отвращения: — Больная? Таких только в мусор. Или драчливая не в меру?

Он пугает меня гораздо больше, чем Рейден. Пусть они оба драконы, но синеглазый не смотрит на меня *вот так*. Даже не знаю, кем чувствую себя больше... Товаром на прилавке? Куском говядины? Ерундовой вещицей, с которой позабавятся и растопчут в пыль. Для Лагорна я меньшая ценность, чем сверкающие пряжки на его сапогах. И это сквозит в каждом его жесте, в каждом слове.

Нужно как-то спровадить его. Показать, что во мне ничего интересного.

— Я не больна. Рейден наказал меня, — говорю и опускаю глаза в пол.

Слова на вкус как мокрая грязная тряпка.

Давай уже, соображай, что я чужая добыча, и проваливай отсюда!

— О-о-о... — тянет тот. — Строптивая, значит. А может, тебя посильнее наказать нужно, м? Рейден у нас неопытный. А я могу заставить тебя кричать сутки напролёт. Знаешь, каково это, когда по одной загоняют раскалённые иглы под ногти?

Все мои внутренности покрываются коркой льда, сердце падает в пятки. Он не шутит. Этот отброс упивается тем, что несёт.

Голубые глаза дракона темнеют.

— Рейден?.. — вдруг переспрашивает Лагорн и подходит вплотную. От него несёт гарью и потом. — Он господин для тебя, маленькая ты...

Повелительный взмах руки останавливает его шипение.

— Она *моя* рабыня. В *моём* ошейнике, — отчётливо говорит Рейден.

Низкий голос рокошет угрозой.

Драконы смотрят друг на друга, чёрный и лазурный взгляды сталкиваются. Несколько напряжённых мгновений я не дышу.

Но потом Лагорн вскидывает руку в примирительном жесте и фальшиво смеётся:

— Не думал, что ты такой жадный. Ладно, я понял. Воспитывай её сам. Но если вдруг нужен будет совет, — подмигивает, — ты знаешь, где меня найти.

Я вдруг замечаю, что он оставил дверь распахнутой, когда заходил.

Мне просто нужно перехитрить их. А когда отвлекутся — сбежать.

Это даже не план, чистое наитие. Я выпускаю громкий вздох и мешком падаю на пол.

— Кера! — Рейден склоняется надо мной. — Ты! Живо зови лекаря...

Он отвлекается, и я со всей силы пинаю его в колено.

— Какого дья... — вскидывается Лагорн.

Я не слышу конец фразу, потому что стрелой вылетаю из комнаты. Коридоры сменяют друг друга, мчусь по ним без оглядки. Скорее, скорее! Всё мелькает перед глазами, смазывается длинными полосами. Я бегу на пределе сил, пока не замечаю две массивные двери.

Выход!

С разбега я всаживаю плечо в дерево. Створки неожиданно легко поддаются. Они распахиваются — и я вваливаюсь в огромный зал.

Здесь полным-полно драконов.

Все разом поворачиваются на звук. По полу стелется багровая дорожка, как застывшая река крови. В конце её — возвышение, на котором пустует трон.

Больше бежать некуда. Осторожно двигаюсь назад, чтобы не спровоцировать их.

— Извините, не та дверь... Я пойду, пожалуй.

Шелест растерянных голосов сменяет рык, от низкого рокота шевелятся волосы на затылке. Меня словно пригвождает к месту. Драконы медленно наступают.

— Назад!

В зал входит Рейден. Полы чёрного плаща хлопают за его спиной, как крылья. Толпа расступается, откатывается в стороны, освобождая дорожку. Рычание стихает.

Почему они его слушаются?

Я сжимаюсь в ожидании, что сейчас он схватит меня, но дракон проходит мимо. До самого конца дорожки, пока не достигает каменного трона. Он восходит на верхнюю ступень и... Садится на него.

А всё драконье сборище низко кланяется.

— Преклонись пред своим королём, рабыня, — приказывает Рейден.

Сердце бешено заходится в груди. Никогда не думала, что у драконов есть нечто подобное. Они же примитивные твари, которым нужна лишь наша кровь!

Рейден смотрит на меня через весь зал. И даже на таком расстоянии льдистый взгляд пронзает насквозь. Я не чувствую, чтобы он злился. Скорее... Волнуется от того, что я могу ещё сотворить?

Драконы смотрят на меня. Разные лица: прекрасная де-

вушка кусает алые губы, бородатый мужчина мрачно хмурится, кривоносы́й юноша сдерживает смех. Но взгляды их одинаково плотоядны. Нет сомнений, что лишь воля Рейдена удерживает их от того, чтобы наброситься и растерзать человеческую хамку, что посмела явиться сюда. От напряжения звенит воздух. По коже проносятся крошечные разряды.

Лишь став рабыней, я смогу выжить.

Сейчас эти слова уже не казались мне хитрой уловкой похитителя.

Один из драконов, огромный брюнет в чёрнёных латах, подходит ко мне. Когда он шагает, металл громко лязгает. Рука в латной перчатке готова схватить меня за шею.

— Она в моей власти, — останавливает его Рейден. — И знает своё место. Преклони колена, Кера, не задерживай нас.

Равнодушный тон не может обмануть меня. За ним отчётливо слышна правда. «Сделай это ради себя самой, пока не поздно».

— Да, господин, — выдавливаю я.

Дорожка выткана из мягкой шерсти, а мне кажется, что из раскалённых гвоздей. И все они вонзаются в мои колени.

Напряжение в зале немного спадает. Рейден склоняет голову набок:

— Очень хорошо, — а после обращается к подданным: — Эта человечешка принадлежит мне. Надеюсь, все понимают, что это значит. Мою собственность никто не должен касаться и пальцем.

Собственность... Меня передёргивает. До чего же мерзкое слово. Ненавижу его. Всех их.

— Вы выбрали довольно темпераментную заправку, мой король, — говорит Лагорн. Он явился следом и всё это время подпирал косяк, наблюдая за мной.

По спине пробегает холодок от его улыбки. Глаза пустые, без блеска, словно сама Бездна смотрит на меня.

— Старый друг, — отвечает Рейден так, будто они только встретились, — ты знаешь меня лучше всех. Я никогда не искал лёгких путей, овечья покорность вызывает лишь скуку.

— Я как раз хотел спросить, — жутковатая улыбка всё ещё блуждает по смуглому лицу, искажает его, как уродливую маску, — не желаете ли отужинать со мной сегодня в честь такого события? Обещаю вести себя, как подобает.

Рейден молча обдумывает слова. Я жду, что он откажется, но тот внезапно кивает:

— Мы принимаем приглашение.

Глава 3

Я вырываю руку, как только закрываются двери.

— Ты их король? Король драконов?

— Это не имеет значения.

Щёлкает замок, когда он запирает дверь. Взгляд примораживает к месту.

— Ты убежала. Сразу после моего предупреждения о том, насколько это опасно.

— Я не могла не попытаться.

— Не могла? Этот глупый риск мог стоить тебе жизни. — Рейден в отчаянии запускает руку в свои густые волосы. — Тебе и правда следует поучиться покорности.

— Я уже преклонила. Забыл?

— И сбежала. Если хочешь выжить, придётся приложить больше усилий. — Он приближается. От огня в его глазах по телу проходит волна дрожи. — Раздевайся.

— Что?..

Отступаю перед ним, закрываюсь руками, словно одежды уже нет.

— Я закричу!

Он видит мой страх. Останавливается. Прикладывает руку ко лбу с протяжным вздохом:

— Да я же не в этом... Переоденься. Для тебя подготовили одежду. — Он машет в сторону кровати. На ней сразу три

наряда — больше, чем было у меня за последний десяток лет. — Для ужина. Будешь выглядеть соответствующе. И это для твоего же блага, помни.

— В каком это смысле?

— Для драконов огромное значение имеет внешний вид. Как ты одета, так с тобой и будут обращаться. В рамках... Гм. В рамках твоего положения. — Он проводит рукой по ближайшему платью. Белоснежная ткань усеяна блестящими кристаллами, такого же голубого оттенка, что и глаза Рейдена. — К примеру, это сшито из лучшего материала. И сочетается с цветами моего рода. Наденешь его — покажешь всем, что принадлежишь королю. И никто не посмеет тебя обидеть, если не желает навлечь мой гнев.

— А разве твоего приказа не достаточно?

Отчего-то он не спешит отвечать. Я не знаю, какие здесь порядки. В мире людей короли идут вровень с богами. Но кто знает, как всё устроено у тварей, что обращаются в громадных ящеров и дышат огнём.

— Не все тебя видели сегодня, — наконец говорит Рейден. — Я не хочу рисковать.

Он передаёт мне платье. Его пальцы на мгновение соприкасаются с моими.

— Выбор за тобой, Кера.

Дракон целомудренно отворачивается, пока я переодеваюсь. Ткань струится в руках, холодный шёлк на ощупь как водный поток. В жизни не носила ничего подобного. Да что

там, даже красное платье Лотти рядом с этим — всего лишь тряпка. Эх, видела бы меня сейчас Ния...

Я стараюсь не думать о том, что с ней могло случиться. Она всегда быстро бегала, ни одна девчонка не могла за ней угнаться, да и среди парней через одного. Надеюсь, что и драконы не смогли.

От других вариантов стынет кровь в жилах. Встряхиваю головой, отгоняю видения людских тел, лежащих на улицах в лужах крови.

Их ведь даже не съели, думаю я.

Это было бы омерзительно, но хотя бы понятно. Всё живое должно питаться.

А эти исчадия Бездны просто забавлялись.

— Оделась?

— Да.

Рейден поворачивается. И как только видит меня, маска беспристрастности слетает с него. Он потрясённо открывает рот.

— Ты выглядишь...

Слова застревают у него в горле, словно разучился связно говорить. Взгляд медленно скользит по телу, спотыкается на каждом изгибе, усыпанном кристаллами, словно росой.

Заминка длится несколько мгновений. Рейден приходит в себя. Кашляет в кулак и, кажется, на высоких скулах проступает румянец.

— Прекрасно выглядишь. Тебе подходит гораздо больше,

чем человеческие обноски.

— Спасибо, — говорю я нарочито небрежно. Его взгляд и слова радуют гораздо сильнее, чем должны. Это не то, что я должна чувствовать. — Только тут на спине... Мне нужна помощь с застёжкой.

Я поворачиваюсь к нему спиной. Перекидываю волосы вперёд, чтобы обнажить шею, убеждаю себя, что ему нет резона сломать её или вонзить кинжал мне в горло. Странное дело, пару часов назад я была готова сама отправиться в мир иной, а сейчас запал стух. На смену ему пришёл рассудок.

Пока я жива, есть и надежда.

Дракон подходит так близко, что я ощущаю жар его тела. Однако, мгновение тянется за мгновением, но ничего не происходит. Рейден не спешит застёгивать платье. Кажется, он вообще не шевелится.

Что он там разглядывает?

— Как часто? — Голос звучит странно, будто через силу.

— Что?

— Как часто тебя били?

Кристаллы впиваются в кожу. Сжимаю ткань юбки так сильно, что отпечатывается след. На моей спине полно шрамов. И, наверняка, есть свежие синяки.

— Я не нуждаюсь в твоей жалости.

— Знаю, — спокойно говорит дракон. — Просто ответь. Как часто?

Я опускаю голову. Сражаться больше не хочется.

— Сбилась со счёта, — отвечаю глухо. — Мой брат-близнец умер, едва нам исполнилось по семи лет. Родители винили в этом меня. И с тех самых пор вымещали на мне злость.

От воспоминаний становится больно, щиплет в носу. Если ничего не сделать, я просто разревусь на глазах у дракона. Вместо этого я поворачиваюсь к Рейдену лицом.

— Но моей вины в этом нет. Когда это произошло, я была без сознания! Ничего не видела, ничего не могла сделать... — Губы прыгают, предательские слёзы уже не сдержать. — Мне тоже было семь, разве они не понимают?! Я не могу быть виновна в этом!

Рейден внезапно заключает меня в объятия. Дыхание перехватывает.

— Мне жаль, — в словах звучит нежность, которой мне так не хватало все эти годы, полные унижений, скорби и подспудного чувства вины. Объятия дракона крепки. Он словно якорь в бушующем море, что не даёт мне сорваться. — Мне жаль, что в своей жизни ты познала столько боли, Кера.

По телу разливается тепло. Он поглаживает мои волосы, прижимает ближе.

Когда меня обнимали последний раз?

Как же хочется ни о чём не думать.

Закрываю глаза и позволяю себе раствориться в этих крепких объятиях. Чувствую себя такой крошечной в драконьей хватке, но вместо угрозы — тепло и защита.

— Кажется, ещё никто передо мной не извинился.

— Прости. Искренне сожалею, что всё так вышло.

Он обхватывает моё лицо и слегка приподнимает его, чтобы мой взгляд встретился с его. Золотистая кожа оттеняет глаза, сквозь его радужки словно проглядывает ясное летнее небо.

— Я сделаю всё возможное, чтобы ты могла избежать новой боли. Обещаю.

Горький смех слетает с губ:

— Кому ты говоришь это? Рабыне? Уверена, на этом всё не закончится.

— Верь мне, — твёрдо говорит он. — Я что-нибудь придумаю.

Он проводит пальцем по щеке, стирает последнюю слезу. Его чувственные губы оказываются совсем близко.

— Ты моя пара. Под моей защитой. Я сделаю всё возможное, чтобы уберечь тебя, ясно?

Я молча киваю.

Внезапно сквозь стены проникает раскатистый звук — где-то в замке звонит колокол. Рейден вздыхает:

— Пора. Давай, покончим скорее с этим ужином.

Я вспоминаю неприятную улыбочку Лагорна, пока из гардероба на дальнем конце комнаты Рейден достаёт костюм.

— Этот тип правда твой друг?

— Когда-то им был. В детстве мы были дружны, но с годами расходились всё дальше. Из похожих детей выросли очень разные взрослые. Но у драконов не принято рвать от-

ношения без веской причины, нас слишком мало для этого.

Щёлкают крепления плаща, тяжёлая ткань с шорохом опускается на кресло. Рейден расстёгивает пуговицы, рубашка скользит вниз, открывая всё больше. Обнажённая спина в тёплом сиянии свечей выглядит так неприлично, что мои щёки заливает краска.

Но даже теперь я не могу отвести от неё взгляд. Гладкая молодая кожа натянута на лопатках, очерчивает все мышцы. Это тело воина. Длинная ложбинка вдоль позвоночника вызывает желание провести по ней пальцами. Представляю, как делаю это, какая упругая на ощупь эта кожа, как двигаются мышцы под моими прикосновениями.

И вздрагиваю.

Да что это?.. Похоже на наваждение. Я спешно отворачиваюсь, словно кто-то может поймать с поличным за этими мыслями. Рейден, ни о чём не подозревая, спокойно одевается.

— Не уверен, что он принял нашу историю за чистую монету. И ужин слишком похож на проверку. Он хочет застать меня врасплох. Так что не лезь на рожон, хорошо? Я уже понял, что ты храбро бросаешься в битву, даже если нет надежды на победу. Но сейчас этого делать не надо. Обещай мне.

— Буду хорошо себя вести, если он ответит тем же.

— Кера, — в голосе дракона звучит отголосок того рыка, от которого матёрые волкодавы прячутся в будки с поджатыми хвостами, — *обещай* мне. Не играй с Лагорном на его

условиях.

Это действует отрезвляюще. Он и пальцем меня не тронул, но колени всё равно постыдно дрожат.

Дракон.

— Хорошо, — выдавливаю я. — Обещаю, что буду стараться изо всех сил.

Рейден пристально смотрит. Удовлетворённо кивает, каким-то образом убедившись, что я не лгу. Подходит к двери и зовёт меня следом.

Этот чудовищный замок больше похож на лабиринт. Чудо, что я не заблудилась в его бесконечных коридорах и переходах, когда бежала. Я теряю счёт времени под каменными сводами. Одни лестницы сменяют другие, кажется, что мы бродим по кругу. Но Рейден шагает уверенно. То ли хорошо знает замок, то ли драконы видят и чувствуют больше нашего.

В одной из длинных галерей нас провожают тусклыми глазами люди на портретах. В них угадывается сходство с моим похитителем — наверняка предки. Короли и королевы драконьего племени.

Все мужчины на портретах были молоды. Эта деталь царапнула, заставила ухватиться за неё. Но тут Рейден вдруг нарушил тишину негромким:

— Пришли.

Я едва не врезаюсь в его спину, так резко он остановился. Дверь открывается... И я едва не вскрикиваю от удивления.

— Ния?!

Глава 4

— Боги! — восклицает она и прижимает ладони к щекам.

Я хочу броситься к ней и обнять, но сдерживаюсь. Внезапный укол тревоги останавливает порыв. Лагорн не кажется тем, кто может запросто отстать. И если Ния из-за меня окажется под ударом... Надо бы поостеречься. С большим трудом я пересиливаю себя и опускаю голову.

Наши взгляды встречаются лишь на долю секунды. За фальшивой улыбкой подруги я вижу страх, в серых глазах плещется через край отчаяние. Я понимаю, что она чувствует. Так отчётливо, что её страх звучит во мне эхом.

— Прошу, входите, — говорит Ния. Она тоже совладала с собой, но голос слегка дрожит.

Лагорн встречает нас с показной радушностью, разводит руки, будто собирается обнять всех сразу. Надеюсь, это существо никогда не притронется ко мне. Быстрый взгляд в сторону — и к Нии тоже.

— Рейден, ты всё же порадовал меня визитом!

— Разве мог я отказать старому другу?

В обеденном зале полно человеческих рабынь... Они начинают перешёптываться, когда мы входим. Украдкой бросают взгляды: кто с восхищением — на него, а кто и с завистью — на меня. Глупые, думаю я. Нашли, чему завидовать. Моё платье красивее, но на шее — такой же ошейник, что

и у них.

— А твоей рабыне к лицу королевские цвета, — сообщает Лагорн, будто его мнения кто-то спрашивал.

— Действительно, голубой так хорош с этой беленькой кожей... — звучит женский голос, сладкий и густой, как гречишный мёд.

Из тени за высокими вазами выходит девушка с длинными светлыми волосами. Высокого роста, с горделиво поднятой головой, она шествует через зал с достоинством королевы. Резкую красоту черт немного портит надменное выражение: будто никто в целом свете не стоит её внимания. Платье цвета пожара тянется длинным шлейфом по полу, гладкий атлас играет бликами, когда она делает шаг. Поодаль следуют слуги, сплошь молодые парни. Их лица застыли, как деревянные.

— Мелора?

— Мне удалось тебя удивить, Рейден? — с улыбкой победительницы спрашивает она.

А после оказывается рядом с драконом и целует в щёку без малейших сомнений. Униженная кольцами рука по-хозяйски поглаживает его грудь. Рейден совсем не рад этому, заметно мрачнеет.

— Сам знаешь, слухи разносятся быстрее молнии. Узнав, что ты наконец-то завёл рабыню, я не могла пропустить такое событие. Подумать только, наш король наконец-то оставил эту глупую игру в благородство. Дай-ка мне разглядеть

получше, чем она тебя завлекла.

Взгляд переходит на меня и моментально теряет свою бархатность. Резкий блеск кажется угрожающим. Девушка обходит меня по кругу, точно хищница вокруг жертвы. И я, подобно этой жертве, замираю без движения.

— Что за грубиянка, никаких манер, — морщит нос драконица. — Эй, зверюшка. Твои человечьи родители не научили тебя, как приветствовать важных особ?

Слова, что вылетают из пухлых губ, хочется схватить и засунуть обратно. Я крепко сжимаю зубы. Это провокация. Она просто хочет вывести меня из себя. А может, пытается досадить Рейдену. Не знаю, какие у них отношения, но дракон явно не в восторге от её присутствия.

Он смотрит на меня искоса. В голубых глазах горит предупреждение. Но я и без того помню наш уговор. И как бы тошно от этого не было, сделаю то, что сделала бы на моём месте покорная рабыня, волю которой растерзали в клочья.

Опускаю глаза и кланяюсь драконице так, что тело сгибается в прямой угол. Свободные пряди соскальзывают с плеч, кончики цепляют ковёр: чёрное на красном.

— Моё почтение, госпожа, — говорю я. Злоба разгорается внутри, набирает силу. Прячу её за камнем, которым обрачивается кожа.

Мелора корчит гримаску, недовольная тем, что я не оплоскала. И даже не скрывает этого.

— Что же... Зверюшка обучена танцевать на задних лап-

ках, как вижу. Держишь её на коротком поводке? Похвально.

— Она быстро учится, — отвечает Рейден. Я прикусываю губу, чтобы не улыбнуться этой завуалированной похвале.

— Посмотрим, насколько быстро, — вклинивается Лагорн. — Будет прислуживать нам за столом сегодня вместе со всеми.

Он усаживается на резной стул и разваливается на нём. Щёлкает пальцами. Рабы выстраиваются в линию позади своих господ. Мне везёт — рядом оказывается Ния.

— Что нам делать? — в панике шепчет она, почти не шевеля губами.

Я незаметно прижимаю к её ладони свою, подбадривая.

— Успокойся. Просто смотри, что я делаю, и повторяй. Годами для семьи прислуживала, уж в этом не оплошаю.

Из замковой кухни несут блюда, передают их, приносят кувшины с рубиновым вином. Рабыни в зале нарезают мясо с огромных кабаньих и оленьих туш ломтями, красиво раскладывают на тарелках, поливают ягодным соусом. Вино льётся в кубки с полированными до блеска выпуклыми узорами. От запаха жареного мяса хочется есть, желудок кажется бездонной пропастью. Вспоминаю, что пропустила ужин, самый последний ужин в ненавистном доме — мне позволялось сесть за остатки еды только когда уже все закончили.

Работа кипит, но никто почти не разговаривает, только шикают друг на друга тихонько, если кому случается слишком громко стукнуть ножом по серебряному блюду. Ния всю-

ду следует за мной, в точности повторяя каждый жест. Всегда весёлая и солнечная, сейчас она как потухший уголёк. Страх ломает её, корёжит изнутри. Даже русые кудри будто поблёкли и утратили золотишку, повисли грустными мышастыми прядями. Когда мы отходим от стола, я улочаю момент и шепчу ей на ухо:

— Он что-то сделал тебе?

— Я... Я в порядке, — робко отвечает она, и голос ломается.

В глазах подруги стоят озёра непролитых слёз. На загорелых руках наливаются чернотой синяки.

— Это Лагорн?

Она всхлипывает и кивает:

— Ему нравится истязать. Он бьёт меня, даже если я всё делаю правильно, всё равно находит, к чему придраться. Стою слишком прямо. Смотрю слишком долго.

— Ния, — вдруг звучит от стола. Она крупно вздрагивает от этого голоса, глаза расширяются от страха. — Подойди-ка сюда.

Я хватаю её за рукав. Стараюсь лебезить настолько почти-тельно, чтобы стошнило даже самую распоследнюю рабыню:

— Господин, она помогает мне с десертом.

— Зачем мне десерт? — отвратительно усмехается дракон и облизывает зубы. — У меня же есть эта сладкая конфетка.

Меня передёргивает. Ния бросает на меня последний отчаянный взгляд. Покорно опускает голову и следует к столу.

Лагорн кладёт руку ей на талию, приобнимает.

— Рейден всегда говорит, что я неоправданно жесток со своими игрушками. А давай спросим её? Ну-ка, Ния, говори: я чрезмерно строг к тебе?

— Н-нет, господин, — чуть слышно лепечет она.

Дракон заливается хохотом:

— Видишь? Она всем довольна. Да и как ей не быть?

— Я тебя понял, Лагорн. К чему этот спектакль? — сухо вопрошает Рейден.

Его тарелка до сих пор не опустела, вилка и нож терзают мясо, превращают его в кашу из волокон. Лагорн вдруг недобро ухмыляется. Дёргает Нию, та падает к нему на колени. Я в ужасе смотрю на это.

— Проголодалась, моя хорошая? — с издевательской лаской тянет он. — Столько трудилась, наверняка устала. Ну-ка, открой ротик.

Лагорн цепляет кусочек оленины и тычет им в губы Нии. Видеть это нет никакой мочи, тошнотворный ком стоит в горле. Он просто унижает её — и наслаждается этим.

Мерзкий, мерзкий, мерзкий урод.

Семья подруги всегда была противоположностью моей. Родители души не чаяли в единственном дитя, растили в любви и ласке. Она просто не выдержит, если это продолжится. Зато мне не привыкать.

Выхожу вперёд, складываю руки в мольбе:

— Господин, я голодна больше неё, едва стою на ногах.

Прошу, отдайте это мне.

Внимательный взгляд чёрных глаз обжигает до нутра.

— Тебе никто не предлагает, — медленно говорит он. — Ведь это еда для моей рабыни. Разве ты моя? Пусть Ния как следует набьёт живот.

— Лагорн, — предупреждающе говорит Рейден.

— Что такое? Хочешь, чтобы бедняжка умерла с голоду? — насмешливо спрашивает Мелора. Она совсем не изящно откусывает от целого куска кабанины, от которого ещё идёт пар. — Я думала, ты за то, чтобы кормить зверюшек досыта. Помню, так рассердился, когда я заперла этого... Как его там звали, не помню уже?

Вилка всё ещё прижата к губам Нии.

— Давай же, поешь. Ради меня, — скалится Лагорн.

Я хочу вырвать эту вилку и воткнуть ему прямо в глаз. Даже с другой стороны длинного стола можно заметить, как Нию бьёт дрожь. Она сдаётся. Снимает остывший кусок с вилки и жуёт, давясь слезами.

Глаза дракона сужаются.

— А вот, что ожидает того, кто посмел накинуться на еду раньше, чем господин встал из-за стола.

Он вдруг широко раскрывает рот, показывает белые клыки. И тут же вонзает их прямо в плечо Нии.

— А-а-а! — крик боли разбивается о своды потолка.

Это не просто укус, драконьи клыки ядовиты! Ния корчится, сгибается пополам от невыносимой боли, пока яд раз-

носится по её венам.

— Лагорн! — повторяет Рейден. — Остановись!

— Ну ты чего—о-о, не мешай моему веселью, — округляет глаза тот в притворной жалобе. — Если ревнуешь и хочешь сам попробовать, играй со *своей* рабыней. А мне оставь *мою*.

С этими словами он снова вонзает в неё зубы и стискивает челюсти. Ния бьётся, пытается вырваться, но тот держит её. Мелора наблюдает за происходящим без выражения, серебряной вилочкой ковыряет салат из южных фруктов.

Запах крови настигает меня, бьёт в нос металлической тяжестью.

— Пожалуйста! Пожалуйста! — надрывается Ния. — Хватит!

Её крик застревает в ушах, я не слышу больше ничего, только этот надсадный вопль.

Так кричит раненное животное в капкане, ещё надеясь спастись.

Прости, Рейден. Но я не могу сдержать обещание.

Пелена ярости застилает глаза, в груди клокочет. Я хватаю большую двузубую вилку, которой накалывали куски мяса, бросаюсь вперёд и вонзаю её в руку Лагорна со всей силы.

Тот вскрикивает. Отшвыривает Нию, та мешком валится на пол. Зажимает рану рукой, из-под которой льётся кровавая жижа.

— Пададь, — выплёвывает Лагорн.

Его глаза больше не черны, радужки окрасились багро-

вым. Здоровой рукой он хватается меня за горло и сжимает так, что глаза вылезают из орбит. Я бестолково цепляюсь за его пальцы, пытаюсь отодрать от себя. Кровь застаивается в лице, его словно вот-вот разорвёт изнутри.

— Отпусти её. Немедленно, — звучит приказ.

Я почти не различаю его из-за шума в ушах. Слепой ужас затопил рассудок, всё моё существо жаждет глотнуть воздуха.

— Но она...

— Ты собрался послушаться меня? — говорит Рейден так, что я чувствую неуверенность Лагорна.

Хватка слабеет. Но он не может так просто отступить, я вижу это в бешенстве, с которым дракон смотрит на меня. Вместо того, чтобы дать мне упасть, он швыряет меня в стену. Я врезаюсь в неё боком, падаю на колени. Кашель раздрает горло. Меня тошнит — и не будь желудок пустым, его бы вывернуло наизнанку.

— Рейден! — возмущается Лагорн и встряхивает рукой, из которой всё ещё торчит вилка. Я с удовлетворением замечаю, что проткнула её насквозь. — Это нормально, по-твоему? Допустимо для рабыни?

— Ты забываешься, — холодно отвечает Рейден. — Каким бы ни был её проступок, лишь я могу определять меру наказания. Держи себя в руках. Или эта ерундовая царапина так сильно тебя беспокоила?

Насмешка заставляет Лагорна выщерить клыки:

— Это всё, что ты можешь сказать? Человечья девка пустила кровь дракону.

Голубой и чёрный взгляды скрещиваются. Каждый в зале напрягается. Мелора со стуком откладывает вилку. В воздухе пахнет грозой, точно вот-вот грянет гром.

Но Лагорн вдруг опускает плечи с фальшивым смехом:

— О, ну хватит тебе, мы же просто веселимся. Верно?

— Разумеется, — отвечает Рейден без намёка на смех.

Лагорн возвращается за стол. Выдёргивает из руки вилку и швыряет на стол, та со звоном раскалывает пустую тарелку. Гнев дракона не иссяк.

— Отлично проводим время, — говорит он. — Не станем заканчивать веселье так глупо.

С хищной улыбкой он подзывает одну из рабынь, шепчет ей что-то на ухо. Она отходит в конец зала, где над огромным камином красуются безделушки на мраморной полке. Возвращается с колокольчиком на длинной ручке, придерживая язычок рукой. Чернёное серебро словно впитывает свет.

Рейден при виде него медленно поднимается:

— Не сме...

Но он не успевает. Лагорн встряхивает колокольчик. Я жду тонкий и тихий звук, но перезвон разносится по всему замку, будто исходит от каждого камня в нём. От жуткой мелодии волосы встают дыбом. Позади Рейдена падает стул, он тянется ко мне:

— Кера!..

Двери зала едва не слетают с петель, с грохотом бьются в стены. Целая толпа стражников в тяжёлых доспехах вваливается в зал.

Огромные драконы хватают рабынь и тащат прочь. Руки в латных перчатках больно впиваются в кожу, я хриплю, падаю с ног, но это не останавливает стражника. Он волочет по полу, будто я какая-то вещь.

— Поиграем с тобой в одну игру, Ке-ра? — растягивая слоги моего имени, говорит Лагорн. — Древнюю, как сама жизнь, вечную, как сама смерть. Священную для всех драконов игру под названием охота.

Глава 5

Что происходит?!

— Я не давал позволения на охоту, — цедит Рейден.

Его скулы заметно бледнеют. И этот факт пугает меня до чёртиков.

— Прошу прощения, ваше величество, — кривляется Лагорн, — должно быть, меня отвлекла вилка, которую вонзила мне в плоть ваша рабыня. Но чёрный зов прозвучал, назад время не повернёшь.

Сердце вот-вот готово выпрыгнуть наружу. Стража тащит меня мимо Рейдена, он хватает меня за руку и рычит так, чтобы слышала только я:

— Только не умри сразу. Убегай как можно быстрее, схоронись где-нибудь. Я разыщу тебя.

Не умирать сразу? Что это значит?!

Рейден не успевает больше ничего сказать, так как меня вытаскивают наружу.

Нас вместе с другими рабынями загоняют в большую комнату, как напуганных овец. Смятение и паника давят со всех сторон

— Кера? Что происходит? — спрашивает перепуганная не меньше остальных Ния.

Она держится за меня и едва стоит на дрожащих ногах, на лбу испарина. Ядовитый укус Лагорна не прошёл для неё

даром.

— Не знаю. Но всё будет хорошо, мы справимся.

— Как?! Ты хоть понимаешь, что сейчас будет?

— Возьмём их хитростью. Нужно держаться тише воды ниже травы. — Слова Рейдена звучат в голове, и я добавляю. — Побежим сразу и найдём укрытие. Не будем привлекать лишнего внимания.

— Думаешь что это сработает? Против драконов? — Круглые глаза подружки округляются ещё больше.

Мне хочется заорать на неё. Да откуда я знаю, сработает или нет?! Вместо этого киваю и стараюсь звучать уверенно:

— Конечно. Мы с тобой...

Грубая лапа стражника цепляет под локоть и дёргает. Он уводит меня прочь.

— Кера!

Я вырываюсь. Но бесполезно, дракон словно из камня вырезан — легче сдвинуть гору, чем заставить его пошатнуться. Длинный коридор заканчивается маленькой комнаткой, куда меня заталкивают так небрежно, что я шлёпаюсь на пушистый ковёр. Тяжёлый запах ароматических смол окутывает меня, от него немного плывёт в голове.

Поднимаюсь и замечаю, что не одна здесь.

Мелора возлежит на длинной кушетке, алое пятно среди розово-золотистой нежности убранства. С ленивой грацией девушка отрывает крупную виноградину от грозди и бросает в меня. Уворачиваюсь и сжимаю губы в нитку.

— Смотрю ты любишь пошалить, жалкая рабыня, — говорит Мелора. Она легко встаёт и будто плывёт над полом лёгкой походкой. Алые губы лаково блестят, выгибаются в садистской улыбке. — С твоей стороны глупо было злить Лагорна. Сомневаюсь, что тебе удастся пережить эту ночь.

— О чём ты говоришь? Что это за охота такая?

— Игра, в которой участвуют свеженькие рабы. Вас хватают и наряжают в наш любимый золотой цвет. А потом отпускают на волю.

— И в чём подвох?

— Подвох? — улыбается Мелора. — С теми, кого поймают, могут творить что захотят, даже если они принадлежат другим. Это священное право охотника. Всю ночь, до первых лучей рассвета над Двугорбой, жертва принадлежит победителю.

От её слов в жилах стынет кровь. Мелора подпирает свой подбородок длинным пальцем и с приторной сладостью вещает:

— Видишь ли, даже одна ночь может показаться невероятно долгой. Особенно с кем-то вроде меня. — Она заговорщицки улыбается, словно мы давние подруги: — Но по сравнению с Лагорном я просто душка.

Я стараюсь побороть дрожь. Мелора вдруг пихает меня в грудь. От неожиданности я падаю на диван, прямо в груды золотистой одежды.

— Желаю удачи, — говорит драконица. — Если Лагорн

положил на кого-то глаз, человечешка долго не продержится. А тебя он точно заприметил.

Она захлопывает за собой дверь, и я остаюсь в одиночестве. Пытаюсь не поддаваться панике, разворачиваю свёрток с одеждой. Потребуется что-то, в чём будет удобнее бегать. Я копаюсь в куче нарядов, сбрасываю на пол то, что не надену никогда в жизни. Подавляющее большинство — совсем короткие платья, едва прикрывающие срам. Кто бы сомневался. Больные на голову уроды.

Однако, на самом дне этой кучи тряпок я нахожу кое-что сносное. Наряд из плотного и прочного материала: штаны и туника, даже ремень есть, чтобы подпоясаться. Если бы не цвет, была бы нормальная одежда, у нас в такой ходят. В кармане штанов лежит записка. В ней написано: «Помни, главное — выживи. Я тебя разыщу».

Не думаю что это совпадение. Записку и этот наряд успел передать Рейден. Я затягиваю гладкий ремень, чтобы штаны не слетели во время... Чего? Точно придётся бегать, судя по словам драконов. Приседаю, сгибаю ноги поочерёдно — ничего не мешает. Сразу чувствую прилив спокойствия и уверенности. Что же, хотя бы на этом спасибо Рейдену. В такой одежде меня будет сложнее поймать, чем в крохотной неудобной тряпке.

Нужно составить план действий, всё тщательно обдумать. Но как только одеваюсь, в комнату врывается стражник, вяжет руки за спиной и выволакивает меня наружу. Такое ощу-

щение, что они здесь в принципе не способны ходить спокойно. И как ещё двери на петлях держатся.

Несколько лестниц вниз, ещё коридоры, опять лестница. Я следую за стражником, быстро перебираю ногами. Интересно, что он сделает, если я упаду на лестнице? Порадуется, наверное.

— Пустите! — В холл замка залетает крик с улицы.

Меня выводят наружу, через двор ведут к крепостной стене, под ногами чавкает грязь. Мы проходим в арку ворот и оказываемся перед горной долиной. Ей положено зеленеть в это время года, но земля совершенно мертва, в трещинах даже насекомых нет. Далеко впереди неясные силуэты построек.

Судя по солнцу, скоро вечер. Кучка перепуганных людей скована цепями, одна из девушек надрывно плачет.

Кто-то подходит ко мне сзади. На ухо мурлычет знакомый голос, от которого всё тело передёргивает:

— Беги быстрее девочка. Мне нравится догонять.

— Смотри, как бы самому не пришлось убегать, — огрызаюсь я. — Как рука, не болит?

— Смелая, значит. Смелая и очень глупая. Проведёшь со мной несколько часов наедине и сразу забудешь о храбрости.

По спине продирает мороз. Я дёргаюсь повернуться к нему лицом, но он тут же закрывает мои глаза повязкой. Снизу пробивается немного света, однако, это бесполезно. Разве что на ноги могу посмотреть.

— С нетерпением жду веселья. После того, как поймаю тебя.

— Катись в Бездну, больной ты...

Слышится резкий шум. С пугающей силой что-то обхватывает моё тело. Драконьи когти! Затем я отрываюсь от земли и взмываю воздух.

Мы летим несколько часов, и всё это время меня болтает то вверх то вниз. Невыносимое ощущение. Связанные руки немеют так, что я всерьёз боюсь, как бы они не отмерли. Наконец дракон приземляется.

С глаз небрежно срывают повязку. Открывается вид на огромное пространство забитое остовами непонятных сооружений из металла и камня. Они повсюду, насколько хватает глаз.

От странного зрелища захватывает дух. Это место у нас называют Потерянным Городом. Древние люди, Предтечи, что жили здесь и творили свой мир. До того как пришли драконы и камня на камне не оставили от старых поселений.

Руки наконец-то освобождают. Я прикусываю губу и с задушенным стоном растираю их. От верёвок остаются красные следы.

— Добро пожаловать в нашу охотничьи угодья, питомцы!
— Лагорн разгуливает между дрожащими рабами с красноречивой улыбочкой. — Вам известно, что произойдёт, если попадёте одному из нас до заката. В этой игре лишь одно правило. Бегите так быстро, насколько это возможно.

После этих слов он размашистой походкой идёт вперёд и на ходу превращается в величественного дракона. Нефритовая чешуя кажется покрытой плесенью. Огромная пасть изрыгает рык — и это сигнал.

Глава 6

Мы толпой мчимся в сторону заходящего солнца, пытаюсь на бегу огибать обломки Потерянного Города. За спиной звучат крики. Не проходит и минуты, как людей уже хватают и уносят драконы.

Я оказываюсь быстрее. Или удачливее. Прыгаю с перекошенного моста и продолжаю бежать, что есть сил, пока не оказываюсь в руинах. Здесь тихо, среди камней висит сырость и тяжёлый запах, которому я не могу дать названия. Как если бы металл растворили в воде и добавили к нему дёгтя. Ещё одно чудо — в некоторых лужах будто радужные разводы.

— Ния!

Я шлёпаю по грязи и зову подругу. Думаю, долго она бежать не сможет, уж очень ослабла от драконьего яда.

Вдруг огромная тень падет на землю. Я моментально ша-рахуюсь, драконий рёв чуть не разрывает барабанные перепонки. Удаётся отпрыгнуть в сторону как раз в тот миг, когда он пытается поймать меня.

Бездна! Такими темпами я долго не продержусь! Слишком заметна в этом месте из-за одежды. Мы блестим на солнце, как золотые слитки.

На бегу я замечаю большую лужу, очередную из десятка подобных, полных вонючей непротухающей грязи. В голо-

ве вдруг проносится: а ведь я могу замаскироваться, чтобы драконам не так легко было увидеть меня с воздуха. Падаю, врезаюсь коленями в грязную воду, зачёрпываю со дна шелковистую грязь. Обмазываюсь ею и стараюсь не вдыхать особенно глубоко.

Так-то лучше, думаю я. Оборачиваюсь — и вовремя! Прямо на меня идёт стена пылающего огня! Не придумываю ничего лучше, как ничком рухнуть в воду. Молюсь всем богам сразу, чувствуя, как спине становится горячо, пытаюсь забраться ещё глубже, врываюсь в грязь, как донная рыба. «Меня сварят заживо!» — кричу в голове, но не могу сбежать из этой ловушки, ведь над головой драконье пламя.

Проходит целая вечность, в которой я медленно умираю от ужаса, прежде, чем смертоносный жар исчезает. Я сажусь и с наслаждением дышу, протираю глаза от залепившей грязи — дракона поблизости нет.

В такой близости от смерти даже вонь застойной лужи кажется чем-то прекрасным.

— Не надо! Не надо! Умоляю! — Истошный вопль заставляет меня вскочить.

Мужчина кричит так, словно его пытаются.

И не то чтобы это было невозможно...

Пригибаюсь к земле и бегу на звук, держусь поближе к остаткам стен, где можно спрятаться в глубокой тени. Оказываюсь у целой свалки металла и таращусь на эту гору в изумлении. Никогда не видела такого скопления.

Крик обрывается на пронзительной ноте. Прямо в грудь металла влетает тело, скрежет и лязг оглушает. Это парень, совсем молодой, тоже в золотых тряпках. Он бессильно падает на землю.

— Хватит, — слабым голосом молит он.

С неба пикируют два дракона, от слаженного биения крыльев поднимается ветер. Я шарахаюсь, прячусь за широким листом железа возле самой ограды. Драконы трансформируются — и я вонзаю ногти в ладони. Это те двое! С оттенком удовлетворения замечаю, что на щеке у верзилы всё ещё зияет порез, что я оставила.

— Что значит «хватит»? — вопрошает он. — Эй, ненавижу слабаков.

— Всё веселье портят своим нытьём, — подхватывает его дружок. Сегодня он принарядился в наряд из чёрной кожи, который не сделал его паскудную крысиную рожу хоть немного симпатичнее. Штаны тихо скрипят, когда он приседает возле поверженного и напевает тоненьким голоском: — Веселье то-о-о-олько начинается.

Верзила вдруг с оттяжкой пинает раба в бок. Я сжимаюсь, сердце обливается кровью. Очень хочется отвернуться, лишь бы не видеть, во что они превращают живого человека. При мне даже ножа больше нет.

Парень пытается закрыться руками, но вряд ли хоть что-то видит.

— С... С... — разбитыми губами хрипит он. — Сделаю,

что захотите... Прошу...

— Хочу, чтобы ты ещё покричал, — заливается смехом крысоликий. — Давай-ка, постарайся как следует.

Парнишка извивается в попытках уползти, вскрикивает, когда тяжёлый ботинок врежется в голень. И вдруг замечает меня. Тянется окровавленной рукой.

— П-помоги...

В прошлый раз меня не убили лишь потому, что эти двое не видели во мне никакой опасности. А потом очень вовремя появился Рейден... Но теперь всё иначе.

Я бегло осматриваю окрестности. Выхожу из укрытия и встаю перед грудой обломков. Целая башня из ржавых кусков металла. Она кажется такой неустойчивой, что даже рядом стоять страшно.

— Эй! Давно не виделись.

Драконы оборачиваются. Нога, занесённая для очередного пинка, замирает в воздухе. С кривой улыбкой я машу им. Напрягаю спину, готовая сорваться с места в любую секунду.

Сперва они недоумённо глазеют, маскировка грязью вышла на славу. Потом в глазах у одного мелькает узнавание.

— Какая встреча... — тянет крысоликий. — Пэт, это же та потаскуха, которая тебе морду попортила. Сама пришла? Соскучилась?

— А то как же. Всегда любила цирк уродов.

Драконы бросаются одновременно, я проскальзываю между ними в последний момент и отбегаю. Позади срежешет

металл, куча рушится, погребая под собой. Падаю за остаток стены, на голову сыпятся хлопья ржавчины и сухой краски. Осторожно выглядываю — башня укоротилась вдвое, теперь это больше похоже на холм. В его глубине ещё слышится скрип, но и он вскоре стихает.

Паренёк смотрит на меня. Один глаз у него заплыл так, что не открывается.

— С ума сойти, — потрясённо шепчет он и заходится кашлем. — Кто ты? Ты из замка?

— Да какая разница, — шиплю я. — Драпай отсюда как можно скорее. Найди какое-то укрытие, хоть нору выкопай, лишь бы до заката никому из этих тварей не попасть в лапы.

— А ты?

— Сама справлюсь. Если будем по двое бродить, скорее привлечём внимание.

— И то верно... — Парень приподнимается. Сдавленный стон слетает с разбитых в кровь губ. Он прижимает руку к рёбрам, собирается с духом и встаёт. Не думаю, что он сможет бежать. — Спасибо тебе. Они бы точно меня забили... Спасибо. Не забуду этого. Меня Юнис звать. Если выживем... Свидимся ещё, отплачу. И ты тоже береги себя.

Его шатает из стороны в сторону, но шаг за шагом Юнис покидает свалку. Когда его худенькая спина скрывается за забором, я вздыхаю с облегчением. Глупо, но почему-то именно это казалось самым важным. Он идёт в ту сторону, где солнце уже касается горизонта оранжевой кромкой, вот-

вот нырнёт за него. Я решаю идти в другую, разворачиваюсь. И примерзаю к земле.

— От меня не спрячешься, Кера, — говорит Лагорн. Вкрадчивый голос страшнее любого рыка.

Я срываюсь с места так резко, что земля летит из-под ног, закладываю влево. Везёт — Лагорн в тот же момент бьёт вправо. Набираю скорость, бегу изо всех сил, в боку резко колет. Добираюсь до странного места: огромные металлические круги растут из земли, прутья валяются тут и там, вечер наползает на остатки столов и помостов. Замечаю выбитые доски в одном из настилов и хочу юркнуть в тёмную щель, но в спину ударяет тяжёлое тело. Я падаю под чужим весом, больно ударяюсь о землю, стёсываю ладони и подбородок.

— Поймал, — смех Лагорна противнее самой вонючей грязи.

Он переворачивает меня на спину и вжимается, давит всей своей тушей. Вырываюсь, но он хватает мои руки и вздёргивает над головой.

— Слезь с меня! — в отчаянии рычу я. — Ты!..

— Горячая штучка, — облизывается дракон. — Обычно мне по душе послушные, но иногда хочется утихомирить и такую.

В ход идёт всё: ногти, зубы. Я бью его головой в нос, но тот успевает увернуться и только паскуднее скалится в ответ. Дракон слишком силен. Язык проходит по шее, склизкое горячее ощущение, от которого в голове повисает муть.

Я вскрикиваю от этой мерзости, от собственного бессилия, злые слёзы вскипают на глазах.

— Как вкусно, — шёпот прямо в ухо.

— Я убью тебя!

— Уверена? — Ладонь жадно шарит по телу, я взвизгиваю, извиваюсь, но избежать её касания не выходит. — Ты полностью в моей власти, глупышка.

— Тогда... — Я стискиваю зубы, когда пальцы лезут под одежду. Корка засохшей грязи трескается, с сухим шелестом опадают куски, когда я дёргаюсь. — Тогда я обо всём расскажу Рейдену!

— Боюсь-боюсь, уже дрожу от страха. — Дракон отстраняется, свободной рукой хватает меня за лицо и поворачивает к себе. Пальцы жестоко впиваются в кожу, я чувствую, что эта ладонь у него перебинтована. Внутри вспыхивает кроваво-жадная радость, похожая на иступление. Хоть немного, но смогла ему навредить. Лагорн нависает надо мной. В чёрных глазах нет блеска, они похожи на два провала, когда он растягивает губы в ухмылке и говорит: — Но ведь его здесь нет. Ты где-нибудь его видишь? А? Вот и я нет. А к тому моменту, как вы встретитесь... — Задумчивый взгляд падает на мой перекошенный рот. — Может, тебе и говорить будет нечем. Или я просто оторву твою прелестную головку. Это же охота, на ней всякое может случиться.

Он настолько тяжёлый, что вдавливают меня в эту бесплодную почву, лопатки расплющивает о каменистую

твердь. Я мотаю головой, мычу, омерзительный страх просачивается до самой сердцевины костей. Дышать тяжело, рёбра давят на лёгкие. Зубы громко клацают — хотя бы палец ему отгрызу! Запах мужского пота, смешанный с гарью, залепил нос, в ушах оглушительно стучит кровь.

Лагорн сжимает руку ещё сильнее, встряхивает меня и бьёт затылком о землю. Из глаз летят искры. Я боюсь, что сейчас он просто сомнёт моё лицо, как бумажный лист.

— А теперь давай поиграем по-взрослому. — Дракон упирается своим лбом в мой. Его взгляд горит безумием, торжеством власти над беззащитным. Он упивается моей слабостью, наслаждается ею, как лучшим вином. Хватка чуть разжимается. Выдох в губы: — Приготовься. Впереди ещё вся ночь, полная боли.

Он собирается отобрать у меня поцелуй, я скалюсь, готовая вцепиться зубами. Его ладонь сжимается так, что лицо немеет и нельзя двинуть челюстью, сейчас эти жирные губы коснутся моих!

Я зажмуриваюсь, не в силах вынести.

И вдруг Лагорна сносит в сторону. Незримая буря отрывает его от меня и отшвыривает в сторону, дракон кубарем катится по земле, вздымаются клубы пыли.

В темнеющих сумерках глаза Рейдена горят, как две голубые звезды.

— Я ведь предупреждал тебя, — рычит он. — Не трогать и пальцем.

Глава 7

Лагорн быстро поднимается на ноги. Медленно обходит меня — гиена, что не хочет расставаться с добычей. Я перекатываюсь на ноги, пячусь от него на тряских ногах. И как-то само собой выходит, что оказываюсь позади Рейдена. Он делает мне знак отойти подальше, в сторону, где свалены крест-накрест шершавые от ржавчины металлические шесты.

— Охота священна, — говорит Лагорн. — Я поймал её, всё честно. Ты хочешь презреть заветы наших предков?

— Почему-то заветы предков волнуют тебя только в такие моменты, — бросает Рейден в ответ. — Старую кожу надлежит сбрасывать. Корона весит больше, чем пыльные свитки, так что я в своём праве.

Из горла Лагорна звучит приглушённый рык, от которого затихают птицы в темнеющем небе. Он обнажает клыки в оскале. Подбирается и принимает боевую стойку.

Я думаю, что Рейден не станет ввязываться. Сейчас скажет веское королевское слово, обернётся драконом — и мы улетим отсюда как можно скорее.

Но из его рта вдруг вырывается клуб дыма. Глаза вспыхивают ледяным сиянием. Он сжимает кулаки и расправляет плечи, словно становится выше ростом.

— Только посмей. Я разорву тебя, — не своим голосом

говорит дракон. От этого рокочущего звука хочется зарыться под землю, он ломает и подчиняет даже меня.

Лицо Лагорна искажает гримаса боли. Он переводит взгляд на меня. А затем опускает руки:

— Твоя взяла, ладно, раз ты такой упёртый. Я всего-то хотел поиграть. Словлю вместо неё ту девку, как её... Которой уже пустил кровь. Чую, она где-то в холмах залегла. Идиотка. На ней уже мой запах, к чему эти жалкие попытки? — Он говорит нарочито беззаботно, но никого этим тоном не обмануть.

Кожа Лагорна трескается, миг — и вот уже в небо взмывает дракон. Сердце падает в пятки, когда он закладывает вираж, кажется, что вот-вот спикирует и ударит когтями. Но он просто красуется, а потом летит прочь.

— Ты как? Цела? Покажись.

Горячие руки обтирают моё лицо от грязи, обхватывают его. Рейден впивается в меня взглядом. Странно, но я словно чувствую, как часто сокращается сердце в глубине могучего тела.

— Я в порядке, — отвечаю и отвожу глаза. Когда мы вот так рядом, становится не по себе. Это не та тревога, что внушает мне кровавый отблеск в глазах Лагорна. Но от неё тоже дрожат руки и пересыхает горло. — Нужно найти Нию раньше него, этот урод... Он на всё способен.

И словно в насмешку надо мной, девичий крик пронзает тёмную синеву неба.

Я озираюсь, пытаюсь понять, куда бежать. Хватаю Рейдена за локоть и трясусь, обезумевшая от ужаса:

— Пожалуйста! Её нельзя ему отдавать!

— Прости. Это незыблемое правило. Один дракон может поймать лишь одного раба. Если я сделаю это, то уже ничто не помешает Лагорну напасть на тебя, на его стороне будет всё племя. Она носит его ошейник, Кера.

Горячие слёзы текут по моим щекам. Я не понимаю, что он говорит. Это всё какая-то чушь. Какая охота, какие правила? Там убивают человека! Мою единственную подругу!

— Ты же король драконов! — срываюсь я и кричу. — Король! Сделай свои правила!

— Тебе сложно это понять, я знаю. Но вековые традиции — не пустой звук для нашего племени.

— Да ты ведь уже отнял у него добычу, дьявол вас всех разорви. Это ты сказал, что королевская власть выше правил. Ты! — Меня раздражает изнутри, я толкаю его в грудь, отпихиваю: — Ничтожество! Бесполезный! Ошейник на мне, но ты сам раб!

Он содрогается, как от пощёчины.

Перехватывает мои руки. Я сжимаюсь в ожидании боли, но хватка лишь не даёт колотить его и дальше. Долгий взгляд Рейдена обжигает меня, вдоль позвоночника струится холодок.

Последний солнечный луч иссякает, покрывало ночи падает на холмы. Ещё один крик пронзает мне сердце. Дракон

коротко выдыхает.

А затем перехватывает ладонь и мчится в ту сторону. Я едва успеваю переставлять ноги, спотыкаюсь, но не время жаловаться — нужно спешить!

За одиноким дубом перед нами вырастает колесо из металла, столь огромное, что приходится запрокинуть голову. Оно торчит из земли стоймя, из центра расходятся стальные прутья.

С трудом можно различить, как на самой вершине стоит мужчина. Одной рукой он держится за прут, а другой... Я в ужасе прижимаю руки ко рту. Девушка болтается в воздухе без опоры, лишь рука на горле удерживает несчастную от падения вниз.. Её пушистые светлые волосы нельзя не узнать: роскошная копна, которую с детства не могла удержать ни одна заколка.

— Сел... — я всхлипываю. Всё размывается от слёз. — Ния...

Сколь проще было, когда опасность грозила мне! Но здесь, внизу, я ещё беспомощнее, чем под тушей Лагорна, могу только смотреть.

Рейден идёт к колесу, под его шагами громко шуршит гравий. Его походка не выдаёт и тени колебаний — это неожиданно вселяет в меня силы. Отмираю и бегу за ним.

— У меня есть идея, — говорю тихо, — закинь меня наверх.

— Нет. Оставайся здесь. А ещё лучше — спрячься.

— Пожалуйста!

— Я помню, что жизнь рабыни пугает тебя больше смерти. Но не дам тебе убить себя таким глупым способом.

— Да послушай же меня. Эй. Эй! — Я стискиваю кулаки. Обхватываю его запястье, вынуждая остановиться: — Рейден!

Он вдруг быстро моргает.

— Первый раз зовёшь по имени.

— Потом порадуешься. Я не могу оставаться в стороне. У меня больше никого нет, кроме Нии, понимаешь? Только она на всём свете! Если я буду там, то смогу отвлечь его или обмануть. Предложить сделку. Что угодно. Лишь бы... Лишь бы от меня был толк.

Дракон не хочет этого делать, я вижу. Но всё же он кивает. Меняет ипостась, в этот раз лишь частично: по лицу пробегает гримаса напряжения, и за спиной разворачивается два кожистых крыла. Он подхватывает меня и устремляется вверх.

Вдали от нагретой за день земли куда холоднее. Порывы ветра такие сильные, что колесо ощутимо дрожит под ногами. Я хватаюсь за металл так, что никакая сила в мире не разожмёт пальцы. Лагорн следит за нами, выжидает. Ния хрипит и царапает его руки, поджигает ноги в попытке зацепиться хоть за что-то.

— Готов признать, — говорит Рейден. Он смотрит только вперёд, на углах челюсти играют желваки. — У тебя есть

вкус. Твоя рабыня хорошо смотрелась за ужином. Хочу попробовать и её тоже. Ты обещал десерт, которого так и не случилось.

— Аппетит разыгрался? Вон твой десерт, — мелко хихикает Лагорн. — А это моё. Но если так хочешь... Могу поменяться.

Чёрный взгляд падает на меня. Сердце подскакивает к груди и ломится наружу, сокрушает рёбра в труху. Лицо Нии багровеет на фоне ночного неба. Если другого выбора не останется... Я соглашусь. Пойду на это. Лишь бы спасти её.

— Мы не на рынке, старый друг. Я забираю обеих.

Лагорн выщерил клыки:

— Жадность свойственна всем нам, но ты переходишь границы.

— Границы? — У меня замирает под ложечкой от предчувствия. — Я твой король!

Слова Рейдена сотрясают всё колесо до основания. Пронзительный скрежет бьёт по ушам, колесо накреняется. Я вжимаюсь в прутья всем телом. Не смотреть вниз. Только не смотреть вниз.

Молчаливая дуэль драконов. Глаза Лагорна светятся багровым в темноте. Мне не видно лица Рейдена, лишь его раскрытые крылья и сжатые в кулаки руки. Но я и так могу представить голубой свет, которым горят его глаза.

Кажется, что проходит целая вечность. Все мои нервы натянуты до предела, и каждый — содрогается мелкой дрожью.

Руки Нии вдруг безвольно падают. Крик застревает у меня в горле.

— Скука, — цедит Лагон. — Я думал, она хотя бы побрыкается. Как эта.

Мне нет дела до его сальных ухмылок. Дракон отшвыривает Нию, как ненужную тряпку, она бьётся о прутья рядом со мной. Я обхватываю её одной рукой, чтобы не дать соскользнуть с края широкой балки.

— Теперь ты мне должен, — говорит Лагорн тихо. — Запомни этот момент.

Это звучит гораздо серьёзнее, чем всё, что он говорил сегодня. Плохое предчувствие отравляет радость осознания: Ния жива! Она всё ещё без сознания, но дышит.

Пока я отвлекаюсь на неё, драконы меняют ипостась.

Зелёный улетает сразу же. Чёрный, зависнув над колесом, осторожно подхватывает нас огромными когтями. Я обнимаю Нию, и в этой странной клетке мы поднимаемся в воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.